МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

спонтанность творчества порождается бескорыстным желанием совершенствовать мир.

Формой расширения «островной» картины мира для Урбино становится «сентиментальное путешествие» – путешествие сознания в интуиции и воображении. Выстраивая петляющий русский сюжет, он приближается не к России, а к родной Англии. Продолжая линию Стерна, Битов показывает открытость мира чувствам и сознанию частного человека. Эмоциональные впечатления Ваноски выражаются не в итоговых формулах, а в стернианской философской иронии. Отрешившись от линейного сюжета, Урбино слышит голос Говорящего Уха (метафора отзывчивости на зов бытия, воспроизведения истин в слове).

Рецепция А. Битовым наследия Л. Стерна актуализирует в релятивистском XX в. сентиментальную потребность обретения гуманистических ценностей, скорректированную ироническим скепсисом. Л. Стерн первым показал процесс тексто моделирования как интуитивное вслушивание в бытие и выражение смыслов жизни в игровом сюжете.

Литература

1. Битов А.Г. Преподаватель симметрии : роман-эхо. М. : Фортуна ЭЛ, 2008. 429 с.
2. Шкловский В.Б. Стерн // О теории прозы. Москва : Советский писатель, 1983. 382 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-92

АНТИНОМИЯ ЖИЗНИ И ПАМЯТИ В РАССКАЗЕ А. ИЛИЧЕВСКОГО «УЛЫБНИСЬ»

Бойцова А.В.

Томский государственный университет, студент

THE ANTINOMY OF LIFE AND MEMORY IN THE NOVEL «SMILE» BY ALEXANDER ILICHEVSKY

Boitsova A.V.

Tomsk State University, student

Цель работы — раскрыть авторскую концепцию жизни, которая утверждает как неизбежность продолжения жизни при осознании человеком её конечности, так и необходимость сохранения жизни в памяти и в текстах. Анализируется сюжетостроение (сопоставление двух неравных по нарративной фокусировке историй), выявляется значение символики вещи (фотоаппарата) и мотива фотографии как текста об исчезнувшей жизни.

Ключевые слова: А. Иличевский, сюжет, память, смерть, фотография.

The purpose of the work is to reveal the author's concept of life, which asserts the inevitability of life's continuation, even though a person realizes its finiteness, and the need to preserve life in the memory and in the texts. The plot construction is analyzed (a comparison of two stories unequal in narrative focusing), the significance of the symbolism of a thing (a camera) and the motive of photography as a text about a disappeared life are revealed.

Key words: A. Pichevsky, plot, memory, death, photography.

Научный руководитель: Т.Л. Рыбальченко, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Фабула рассказа А. Иличевского «Улыбнись» [1] в истории центрального персонажа обращает к законам жизни, непосильным для понимания человека: какова значимость памяти? как вести себя человеку, столкнувшемуся со стихией жизни и осознавшему своё бессилие перед ней? Авторская концепция амбивалентности жизни раскрывается в двух неравных по нарративной фокусировке историях.

В. Шмид определяет историю [2. С. 158] как результат смыслопорождающего отбора ситуаций, лиц, действий и их свойств из неисчерпаемого множества элементов и качеств событий. В рассказе «Улыбнись» можно выделить две истории: настоящего времени и воспоминания о прошлом. В истории настоящего видим москвича – мужчину лет тридцати, который после смерти жены путешествует по Крыму. Его неизменным спутником является фотоаппарат, на котором сохранились снимки беременной жены. Однажды мужчина останавливается переночевать на дастархане, где некий мальчик крадет у него фотоаппарат и, внимательно рассмотрев фотографии женщины, швыряет его в море. Эпизод о мальчике представлен несколькими сценами, несёт смысловую нагрузку, но не обладает достаточной самостоятельностью, чтобы назвать его отдельной историей: действия мальчика раскрываются лишь в противопоставлении взрослому москвичу, а потому события, связанные с мальчиком, включаются в историю настоящего времени.

События настоящего переплетаются с воспоминаниями москвича, которые составляют историю прошлого: ожидание ребенка семейной парой оканчивается тяжкими родами, параличом жены и её самоубийством. Ещё во время беременности жена москвича фотографировала себя обнаженной, потрясенная преображением. В сцене ожидания ребёнка подчеркивается противопоставление естественного (женское обнаженное тело) искусственному (взгляд объектива): фотографии способны запечатлеть зарождение жизни, но им недоступно таинство этого явления, они дают механический взгляд, нечеловеческий,

потому что лишены личностного отношения, как это присуще человеческому восприятию. Семейную идиллию и причастность людей к рождению жизни прерывает власть (или стихия) природы: в ней одновременно сосуществуют рождение и умирание, образующие цикл. Женщина стала матерью, произведя новую жизнь ценой собственной. Трагедия жены, ставшая проблемой амбивалентности жизни и смерти, представлена с точки зрения москвича и отражается в его сознании.

По Ж. Женетту, фокализация – это принцип выделения событийного центра, на который направлено изображение [3. С. 393]. Фокусированный персонаж – персонаж, который изображается носителем слова и одновременно является носителем внутренней точки зрения. Событие настоящего включает двух фокусированных персонажей, которые прямо не взаимодействуют, но их сопоставление имеет особое значение для выражения авторской концепции: москвич живет прошлым и бесконечно возвращается к фотографиям умершей жены; мальчик, укравший чужие фотографии, устремлен в будущее и избавляется от снимков и от инструмента сохранения следов жизни – фотоаппарата.

В изображении настоящего времени нарратор повествует о механистичных действиях москвича, путешествующего по Крыму. Обращённость персонажа в прошлое подчёркивается образом фотоаппарата – москвич не запечатлевает моменты путешествия, а рассматривает сделанные уже умершей женой фотографии. Он ищет уединения и пытается найти ответы на мучительные вопросы у моря, которое и пугает, и утешает одновременно. Неоднозначность образа моря раскрывается в воспоминаниях москвича: при рождении его дочка была «похожа в профиль на китенка», а в возрасте двух лет «любила возиться с водой». Прошлое не отпускает москвича: ему снятся мучительные сны, где он, кит, слышит слабые зовы самки и детёныша – ему нет покоя ни во сне, ни в реальности. Образ кита является аллюзией на библейскую притчу об Ионе – его семантику можно интерпретировать как попытку москвича уйти от судьбы, что подчеркивает мотив отступничества в тексте.

Состояние москвича в настоящем объясняется в истории воспоминания о прошлом, в которой параллельно рождению и взрослению дочери происходит угасание жены. Парализованная после родов, она предпочитает бессилию смерть, и мужчина не может смириться с её самоубийством; непонимание и боль мешают москвичу жить дальше, воспитывать дочь. Однако закон жизни в постоянном обновлении, хоть с этим и тяжело смириться. В финале изображения

настоящего времени жизнь даёт о себе знать: во время ночёвки на дастархане начинается сильный шторм, и погружённость москвича в воспоминание об ушедшей жизни вытесняется страхом и жаждой жизни, которая толкает мужчину в объятия «рыжей приبلудной» женщины с «чумазым добрым лицом» – Машки. Женское тепло и ласка возвращают москвича к реальности: он отвлекается от воспоминаний, засыпает «так крепко, как никогда, с самого рождения». С наступлением утра персонаж обнаруживает, что его рюкзак (а с ним и фотоаппарат) исчез. Москвич хочет вернуть снимки, знаки прошлого, но вынужден смириться с их пропажей и уезжает. Отказ от фотографий, принятие невозвратности смерти любимой жены – это возвращение к настоящему.

Второй значимый фокусированный персонаж в рассказе – мальчик, укравший фотографии. Он является косвенным субъектом в развитии коллизии москвича: события ночи с точки зрения мальчика вводятся при помощи анахронии. Мальчик влюблен в Машку, им движет желание обладать женщиной, однако ему ещё не доступно таинство зарождения жизни. Став свидетелем близости Машки и москвича, мальчик мстит из ревности: крадёт рюкзак и сбегает (его интересуют не вещи, а фотографии незнакомой женщины, которые он видел «ещё днём, украдкой»). Мальчик стремится приблизиться к обладанию таинством жизни, но фотографии не дают знания тайны. Более того, на фотографиях запечатлён лишь момент торжества красоты, а жизнь красавицы уже прервана смертью. Мальчик интуитивно чувствует, как от неживого изображения исходит тяжесть; чтобы избавиться от этой тяжести, он бросает фотоаппарат в море. Возможно, мальчик управляет инстинктом жизни, его энергия связана с незнанием её амбивалентности: как счастье, так и утрата – закон бытия. Мальчик не осознаёт ещё конечности жизни, а потому прошлое для него не ценно, оно мешает ожиданию владения жизнью.

Сопоставление историй юного и взрослого персонажей необходимо в рассказе для постановки проблемы жизни и памяти. Возможны два варианта семантики столкновения двух сюжетов. Первый вариант: жизнь требует продолжения даже при знании её конечности. Нужно жить настоящим, а не прошлым: москвич должен вернуться домой, заботиться о дочери и забыть фотографии, ведь это симулякр действительности. Второй вариант: необходимо помнить о прошлом и продолжать жить, продлевая жизнь другого человека в памяти. Жизнь как беспamięтство отвергается уже тем, что дочь – продолжение исчезнувшей жены, а фотография как знак не обладает такой же силой.

Название рассказа подчеркивает семантику фотографии как остановленного момента счастья, как ложь, а с другой стороны, выражает мировоззренческую установку автора: улыбнись, зная о трагизме жизни и о собственном бессилии перед ней.

Литература

1. Иличевский А. Пение известняка. Рассказы и повести. М. : Время, 2006. 432 с.
2. Шмид В. Нарратология. М. : Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
3. Женетт Ж. Фигуры : в 2 т. М. : Изд.-во им. Сабашиковых, 1998. Т. 1–2. 944 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-93

«ROSARIUM» СЕРГЕЯ КАЛУГИНА И ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Захарова В.М.

Томский государственный университет, студент

«ROSARIUM» BY SERGEY KALUGIN AND VYACHESLAV IVANOV IN CORRELATION: TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM

Zakharova V.M.

Tomsk State University, student

Рассматривается альбом «Rosarium» рок-музыканта С. Калугина и пятая книга сборника «Cor ardens» поэта-символиста В. Иванова. Исследование образно-мотивного комплекса выводит к общей проблематике текстов.

Ключевые слова: С. Калугин, В. Иванов, «Rosarium», роза, возрождение.

The work examines the album «Rosarium» by rock musician S. Kalugin in relation to the fifth book with the same name in the collection «Cor ardens» by symbolist poet V. Ivanov. The figurative and motive complex are investigated, which leads to the general issues of texts in different times.

Key words: S. Kalugin, V. Ivanov, «Rosarium», rose, rebirth.

Научный руководитель: Е.О. Третьяков, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Альбом «Rosarium» (2006) Сергея Калугина представляет собой положенный на музыку «венок сонетов» (14 текстов и Ключ). В дословном переводе с латинского «Rosarium» – четки, а в католическом обиходе – молитва по ним. Так же именуется пятая книга сборника «Cor ardens» (1911–1912) Вячеслава Иванова, центральный символ которой роза. Обращаясь к интерпретации названия, можно выявить несколько уровней семантики.